

V $\frac{121}{1040}$

2007099348

Какіе руководители и учителя нужны для инородческихъ школъ?

Въ началѣ текущаго года въ журналѣ „Народное Образованіе“ помѣщена прекрасная статья г. Рыбакова о нуждахъ инородческаго просвѣщенія ¹⁾. Въ этой статьѣ, также какъ и въ печатаемой въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ статьѣ г. Филипова, преимущественно раскрывается та система инородческаго образованія, которая подробно изложена въ сочиненіяхъ и разныхъ обнародованныхъ письмахъ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго. Нельзя не отнестись съ выраженіемъ глубокой признательности къ редакціямъ вышеупомянутыхъ журналовъ за напечатаніе этихъ статей, ибо съ системой инородческаго образованія, введенной уже и съ полнымъ успѣхомъ практикуемой въ большей части инородческихъ училищъ, находящихся въ Восточной Россіи, повидимому, не только незнакомы тѣ лица, которымъ не приводилось стоять близко къ дѣлу начального обученія, но даже и многіе изъ тѣхъ, которые считаютъ себя специалистами въ этомъ дѣлѣ. Къ послѣднему заключенію отчасти насъ приводитъ и то „примѣчаніе редакціи“, которое присоединено къ статьѣ г. Рыбакова, помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Народнаго Образованія“ (стр. 57, 58). Редакція ставитъ вопросъ— „какіе учителя должны служить проводниками русскихъ симпатій среди инородцевъ: русскіе или инородцы“? Вопросъ, о которомъ такъ много говорилъ и писалъ покойный Ильминскій ²⁾ и который на практикѣ давно уже рѣшонъ въ пользу учителей инородцевъ. Въ миссіонерскихъ инородческихъ школахъ, устроенныхъ по мысли Николая Ивановича, онъ желалъ видѣть и руко-

¹⁾ „Народное Образованіе“. Книжки I и IV, 1899 г.

²⁾ См. напр. „Прав. Благов.“ 1899 г. № 6. Мартъ, стр. 249, 250.

водителя ихъ—священника—изъ инородческой же среды, потому что, говоритъ онъ, чтобы передать инородцамъ христіанское ученіе такъ, чтобы оно сдѣлалось основою ихъ мышленія и жизни—нужно принаровиться къ нимъ, а русскій человѣкъ, не достигшій полнаго, объективнаго пониманія умстреннаго и нравственнаго склада ихъ жизни, сдѣлать этого не можетъ, хотя бы говорилъ на ихъ языкѣ. Если для русскихъ бываютъ часто неубѣдительно и туманны рѣчи русскихъ же, но образованныхъ людей, то тѣмъ естественнѣе это можно встрѣтить въ бесѣдахъ русскаго съ инородцемъ.

Впрочемъ редакція „Народнаго Образованія“, поставивъ вопросъ, не предрѣшаетъ его, а приводитъ только корреспонденцію изъ села Большой Китякъ, Малмыжскаго уѣзда, напечатанную въ приложеніи къ „Вят. Губ. Вѣд.“ № 6. Въ этой корреспонденціи, по поводу оставленія должности учителемъ мѣстной школы, высказывается желаніе, чтобы на мѣсто его, переведеннаго въ другую школу, былъ опредѣленъ учитель изъ русскихъ, который, по мнѣнію корреспондента, „надежно будетъ воспитывать дѣтей хотя и медленно, но въ чисто русскомъ направленіи. При любви же къ дѣлу учитель скоро изучитъ черемисскій языкъ, если запасется на первыхъ порахъ для записи словъ карандашомъ и терпѣніемъ готівиться по вечерамъ къ урокамъ, упражняясь въ переводахъ“. Учитель же изъ инородцевъ автору письма, росшему и служащему, какъ онъ говоритъ, среди инородческаго населенія, представляется не подходящимъ для веденія занятій въ инородческой школѣ потому, что „происходя изъ инородческой среды, взгляды которой дѣти заимствуютъ отъ родителей, ребенокъ, будущій учитель, само собою съ молокомъ матери воспринимаетъ взгляды родителей на окружающее и на русскихъ“, а эти родители, вотьки ли то, черемисы ли, или другіе инородцы, грамотные или неграмотные, несмотря на видимое расположеніе къ русскимъ, чувствуютъ къ нимъ антипатію выражаемую ими кратко въ одномъ словѣ „*руишъ*“.

Но, конечно, если бы авторъ письма имѣлъ въ виду, что черемисское *руишъ*, татарское *урусъ*, киргизское и телеутское *орусъ* и чувашское *вырысь* ничто иное какъ синонимы и выра-

жаютъ собою слово *русскій*, то едва ли бы въ словѣ *рушъ* онъ могъ замѣтить какую то антипатію къ русскимъ. Еще весьма недавно, на памяти у всѣхъ, русскіе называли инородцевъ не иначе какъ *собака*, *чувашиская лопатка* и пр., что безъ сомнѣнія выражаетъ большую антипатію, чѣмъ слово *рушъ*, представляющее собою только буквальный переводъ на черемисскій языкъ слова *русскій*.

Мы, конечно, не стали бы долго останавливаться на письмѣ Малмыжскаго корреспондента, если бы не замѣтили, что этому письму редакціею „Народнаго Образованія“ придано, повидимому, серьезное значеніе и, если бы случайно, осенью прошедшаго года, мы не имѣли возможности лично ознакомиться съ веденіемъ занятій въ Больше-Китякской земской инородческой школѣ и съ учителемъ этой школы крещенымъ инородцемъ.

Прибывъ въ концѣ сентября 1898 года въ село Большой Китякъ, вмѣстѣ съ уѣзднымъ наблюдателемъ священникомъ Овчинниковымъ, состоящимъ также членомъ Малмыжскаго училищнаго совѣта, мы посѣтили мѣстную школу, въ которой было 72 учащихся; изъ нихъ русскихъ было 4 мал. и 6 дѣв., 1 татаринъ магометанинъ, а всѣ остальные черемисы. Обученіемъ этихъ учениковъ занимались: учитель изъ крещеныхъ татаръ и помощница его — русская. Успѣхи учащихся инородцевъ въ русскомъ языкѣ оказались вполне удовлетворительные; но къ сожалѣнію школа, какъ и большая часть земскихъ школъ Вятской губерніи, въ которыхъ учатся инородцы, не имѣла никакого миссіонерскаго вліянія на мѣстное, черемисское населеніе. А между тѣмъ, по свѣдѣніямъ обязательно сообщеннымъ намъ мѣстнымъ священникомъ, черемисы только что открытаго въ то время Китякскаго прихода, въ числѣ 747 душъ мужескаго пола (въ приходѣ находится еще 120 душъ муж. пола русскихъ), находятся подъ сильнымъ вліяніемъ татаръ магометанъ, многочисленныя селенія которыхъ расположены вблизи черемисскихъ селеній. Почти всѣ школьные ученики-черемисы свободно говорятъ по татарски и, пользуясь этимъ, учитель имѣлъ неосторожность первоначальное обученіе черемисъ вести на татарскомъ языкѣ. Какъ это обстоятельство, такъ и то, что учитель не оказывалъ, повидимому,

достаточнаго содѣйствія мѣстному священнику въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія Больше-Китякскихъ черемисъ, едва ли не были причиною перевода его на другое мѣсто. Во всякомъ случаѣ для Больше-Китякской, также какъ и для всякой другой инородческой школы, находящейся въ такомъ же положеніи, необходимо учитель знакомый съ веденіемъ обученія въ миссіонерскихъ инородческихъ школахъ, а такихъ въ числѣ русскихъ учителей почти не встрѣчается.

Мы уже упомянули, что въ настоящее время почти во всѣхъ инородческихъ школахъ учителями состоятъ инородцы и нельзя не замѣтить, что эти учителя много уже подвинули своихъ одноплеменниковъ инородцевъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и обрусѣнія. Это мы можемъ подтвердить изъ только что полученныхъ нами свѣдѣній о народныхъ школахъ Стерлитамакскаго уѣзда Уфимской губерніи, собранныхъ епархіальнымъ наблюдателемъ, священникомъ Чистосердовымъ ¹⁾. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что всего въ Стерлитамакомъ уѣздѣ находится до 14 приходовъ, въ которыхъ всѣ или большая часть прихожанъ инородцы. Изъ числа 18 инородческихъ школъ, находящихся въ этихъ приходахъ, 14 школъ, въ которыхъ учителями состоятъ инородцы и вотъ что въ свѣдѣніяхъ говорится объ этихъ школахъ и учителяхъ:

Мелеузовская мужская инородческая министерства народнаго просвѣщенія школа, въ селѣ *Мелеузъ*, гдѣ постоянныхъ жителей чувашъ 347 м. и 352 ж. пола, отпадшихъ въ магометанство татаръ и чувашъ 337 м. и 306 ж. пола, временно проживающихъ русскихъ 464 муж. и 665 жен. пола. Школа въ этомъ селѣ открыта съ 1873 года, преимущественно для дѣтей инородцевъ, какъ мѣстныхъ жителей села. Законоучителемъ въ школѣ состоитъ священникъ о. Никитскій, учителемъ крестьянинъ изъ чувашъ Степановъ, кончившій курсъ въ Симбирской чувашской учительской школѣ. Со времени основанія школы всѣ учителя въ ней, за исключеніемъ одного русскаго, кончившаго курсъ въ Казанской учительской семинаріи, были инородцы-

¹⁾ „Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1898 годъ №№ 20—24 и за 1899 годъ №№ 1—7.

чуваши. Учащихся въ школѣ было въ нынѣшнемъ году 112 человекъ, изъ нихъ русскихъ 77, чувашъ 25 и татаръ магометанъ 10 мальчиковъ. О томъ, какое вліяніе школа оказываетъ на учителей и въ особенности на чувашъ, склонныхъ къ магометанству, въ „свѣдѣніяхъ“ говорится, что въ настоящее время изъ школы вышло уже много грамотныхъ, которые развитіе и нравственнѣе неграмотныхъ и замѣтно чуждаются ихъ пороковъ и суевѣрій. Особенное вліяніе школы проявилось за послѣднее время, когда дѣти получили возможность пользоваться изъ школьной и церковной библіотекъ книгами для чтенія религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Эти книги они читаютъ своимъ неграмотнымъ семейнымъ, которые охотно выслушиваютъ ихъ чтенія.

Въ томъ же селѣ съ 1877 года земствомъ открыта женская школа, въ которой учительница русская, кончившая курсъ въ епархіальномъ училищѣ. Дѣвочекъ учившихся въ школѣ въ 1897⁷/₈ учебномъ году было 56, изъ нихъ русскихъ 52, чувашекъ 4.

Макаровская инородческая школа въ дер. *Макаровой* Старо-Куганакскаго прихода, въ которой жителей крещеныхъ чувашъ 185 м. пола и 185 ж. пола, чувашъ азычниковъ до 60 дѣтей обоего пола и магометанъ до 400 дѣтей. Школа открыта съ 1888 года. Законоучителемъ въ ней состоитъ приходскій священникъ, а учителемъ крестьянинъ изъ чувашъ, кончившій курсъ въ Сибирской чувашской школѣ. Въ школѣ учится 46 мал. и 4 дѣв., изъ нихъ русскихъ 28 мал. и 4 дѣв., крещеныхъ чувашъ 11 мал., некрещеныхъ 4 мал. и татаръ магометанъ 3 мал. Школа эта замѣчательна тѣмъ, что успѣла расположить къ себѣ не только мѣстное инородческое населеніе, но и русское, проживающее въ селеніи другаго прихода.

Антоновская инородческая школа въ деревнѣ Антоновкѣ Кравково-Ивановскаго прихода, въ которой жителей крещеныхъ чувашъ 260 душъ муж. и 250 жен. пола. Школа открыта съ сентября 1894 года. Законъ Божій въ школѣ преподаетъ приходскій священникъ, а учителемъ состоитъ крестьянинъ изъ чувашъ Тишевъ. Учащихся 29 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ, изъ нихъ

русскихъ изъ сосѣдней деревни Дмитріевки, 14 мал. и 7 дѣв., а остальные чувашѣ. Школа, говорится въ „свѣдѣніяхъ“, оказываетъ благотворное вліяніе на жителей, которые охотно отдаютъ дѣтей своихъ учить грамотѣ, особенно имъ пріятно участіе дѣтей въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Ефремкинская инородческая школа въ дер. Ефремкиной Курзумъ-Ивановскаго прихода, въ которой жителей чувашѣ 359 муж. 352 жен. пола. Школа открыта съ 1893 года. Со времени открытія школы въ ней состоятъ законоучителемъ приходскій священникъ Благовѣщенскій, а учителемъ крестьянинъ изъ чувашѣ Ивановъ, кончившій курсъ въ Симбирской учительской школѣ. Учащихся 20 мал. и 1 дѣв. всѣ чувашѣ. На инородцевъ-чувашѣ эта школа вообще имѣетъ благотворное вліяніе, религіозно-нравственное состояніе ихъ замѣтно улучшается.

Меселинское инородческое училище въ селѣ *Меселяхъ*, гдѣ всѣ жители чувашѣ, 627 душ. муж. и 631 душ. жен. пола. Законоучитель мѣстный священ. Малышевъ, кончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи; учитель изъ чувашѣ Мироновъ, кончившій курсъ въ той же семинаріи. Учащихся 59 чел., изъ нихъ русскихъ 21 и чувашѣ 38 мал.

Асавбашевское земское училище въ приходской къ селу Меселей деревнѣ Асавбашевѣ, въ которой жителей 378 душъ муж. и 342 жен. пола чувашѣ православнаго вѣроисповѣданія. Училище открыто въ 1887 году. Законъ Божій въ немъ преподаетъ священникъ Малышевъ (изъ чувашѣ Симбирской губерніи), а учителемъ состоитъ крестьянинъ изъ чувашѣ Храмовъ, учившійся въ Симбирской чувашской школѣ. Въ Асавбашевской школѣ учится 45 мал. чувашѣ. Оба эти училища были открыты благодаря стараніямъ священника Малышева, который самъ былъ долгое время учителемъ въ инородческихъ школахъ. На прихожанъ оба училища оказываютъ самое благотворное вліяніе. Особенно имъ нравится и привлекаетъ ихъ въ храмъ участіе дѣтей въ чтеніи и пѣніи при совершеніи богослуженія на ихъ родномъ языкѣ (богослуженіе совершается на чувашскомъ и русскомъ языкахъ). Съ каждымъ годомъ число молящихся въ храмѣ увеличивается, а вслѣдствіе этого и вообще улучшается религіозно-нравственное

состояніе чувашъ. Особенно за послѣднее время замѣтно, что чуваша стали оставлять нѣкоторые свои чисто языческіе обычаи; многіе соблюдаютъ теперь посты, а великій постъ соблюдаютъ почти всѣ, служатъ панихиды, молебны, хоронятъ съ выносомъ, и даже три деревни Меселинскаго прихода составили приговоръ о желаніи имѣть у себя отдѣльную церковь.

Кирюшкинская инородческая смѣшанная школа, въ деревнѣ Кирюшкиной Прасковьянскаго прихода, жители крещенные чуваша, 355 муж. и 285 жен. пола. Законоучителемъ состоитъ приходскій священникъ, а учителемъ съ 1885 года крестьянинъ изъ чувашъ Игнатьевъ, окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи. Учитель не только обучаетъ дѣтей, но и воспитываетъ ихъ въ духѣ православной вѣры. Учащихся въ школѣ въ началѣ 1898 года было 47 мал. и 6 дѣв.; изъ нихъ 5 мал. и 1 дѣв. русскіе, а остальные чуваша.

Новоселковская инородческая школа въ д.р. Новоселкѣ (Уралка тожъ), того же прихода; жители въ деревнѣ крещенные чуваша, 263 д. муж. и 252 жен. пола. Школа открыта съ 1874 года, законоучителемъ въ ней состоитъ приходскій священникъ, а учителемъ шестой годъ крестьянинъ изъ чувашъ Алексѣевъ, окончившій курсъ въ Симбирской чувашской школѣ и учительствующій уже 11-ть лѣтъ. Учащихся въ школѣ 37 мальч. чувашъ. Вліяніе школъ Кирюшкинской и Новоселковской на жителей въ религіозно нравственномъ отношеніи весьма благотворно. Ранѣе чуваша жили такъ же, какъ и магометане: вмѣстѣ съ ними праздновали ихъ праздники и совсѣмъ не посѣщали церкви. Съ открытіемъ же школъ они стали бывать въ церкви и постепенно отвыкаютъ отъ прежнихъ дикихъ обычаевъ, игръ и многихъ грубыхъ языческихъ предразсудковъ.

Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно, чтобы показать какую осязательную пользу приносятъ учителя инородцы, занимаясь обученіемъ и воспитаніемъ инородческихъ дѣтей. То, что можно было сказать объ инородческихъ школахъ Стерлитамакскаго уѣзда, можетъ быть повторено и по отношенію къ другимъ уѣздамъ, гдѣ много такихъ же школъ, устроенныхъ по системѣ Ильминскаго. Стерлитамакскій уѣздъ принадлежитъ даже къ числу такихъ

уѣздовъ, въ которомъ много еще нужно сдѣлать для улучшенія существующихъ инородческихъ школъ и много открыть новыхъ. Почтенный трудъ Уфимскаго епархіальнаго наблюдателя священника Чистосердова и былъ предпринятъ съ тою цѣлію, чтобы выяснить, гдѣ необходимо открыть церковно-приходскія школы и школы грамоты; причемъ оказалось, что даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже есть земскія школы, или министерства народнаго просвѣщенія, необходимо открыть еще другія школы, потому что въ этихъ мѣстностяхъ много еще остается дѣтей школьнаго возраста, не получающихъ никакого образованія. Такъ этихъ дѣтей въ *Напатакскомъ* приходѣ, гдѣ есть мужская инородческая школа, насчитывается 358 челов. обоого пола; въ деревнѣ *Бишкаиновой*, гдѣ находится такая же школа—85 мал. и 110 дѣв. дѣтей чувашъ; въ *Кравково-Ивановскомъ* полуинородческомъ приходѣ кромѣ трехъ школъ, находящихся въ немъ, такъ много не обучается дѣтей, что необходимо открыть еще одну инородческую школу въ деревнѣ *Кармалахъ*, гдѣ жителей—чувашъ 550 муж. и 540 жен. пола, давно уже выражавшихъ желаніе учить своихъ дѣтей; въ *Курзюмъ-Ивановскомъ* приходѣ, гдѣ находятся церковно приходская школа и инородческая Мин. Народ. Просв., дѣтей необучающихся въ школахъ 135 мал. и 204 дѣв.; въ деревнѣ *Наумкиной*, гдѣ находится миссіонерская школа, необучается до 138 мал. и 130 дѣв. дѣтей мордвы и чувашъ и т. д. И если во всѣхъ указанныхъ въ „свѣдѣніяхъ“ мѣстностяхъ будутъ открыты на первый разъ школы грамоты, подобныя Казанскимъ школамъ Братства Святителя Гурія, то потребуется много учителей такъ же подготовленныхъ для веденія обученія въ инородческихъ школахъ, какъ они готовятся къ Симбирской и Казанскихъ учительскихъ инородческихъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Братства, а такіе подготовленные учителя выходятъ преимущественно изъ инородцевъ. Русскихъ учителей, знающихъ инородческіе языки и умѣющихъ обучать инородцевъ, слѣдовало бы опредѣлять въ такъ называемыя смѣшанныя школы, т. е. въ школы, гдѣ учатся русскіе и инородцы. Точно также въ русскихъ классахъ при медресахъ и вообще въ русско-магометанскихъ школахъ, гдѣ вмѣстѣ съ ма-

гометанами и язычниками часто учится большое число русских, слѣдовало бы учителей магометанъ постепенно замѣнять русскими.

Въ послѣднее время намъ неоднократно приводилось выслушивать мнѣніе, что теперь уже инородцы не тѣ, какими они были въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, — что они, находясь въ болѣе частыхъ сношеніяхъ съ русскими, достаточно уже обрусѣли, что массовыхъ отпаденій въ магометанство быть не можетъ и наконецъ, что тѣ лица, которыя, отстаивая систему обученія Ильминскаго, угрожаютъ такими отпаденіями, если и не стремятся, быть можетъ, намѣренно къ обособленію инородцевъ отъ русскихъ, то во всякомъ случаѣ ошибаются. Конечно, мы могли бы привести много различныхъ примѣровъ, доказывающихъ неосновательность такого мнѣнія по отношенію къ инородцамъ, для которыхъ вовсе не устроено школъ съ миссіонерскимъ направленіемъ, или же открыты такія школы недавно, но для краткости мы приведемъ здѣсь только нѣсколько свѣдѣній объ инородцахъ и инородческихъ школахъ, взятыхъ нами изъ недавно полученнаго отчета Самарскаго Миссіонерскаго Комитета за 1898 годъ.

Такъ, перечисляя препятствія къ успѣшной миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ Самарской епархіи, отчетъ говоритъ, что самымъ осязательнымъ препятствіемъ, съ которымъ приходится всего болѣе инородческой миссіи считаться, служить пропаганда ислама, развивающаяся благодаря близкому сосѣдству татаръ съ чувашами и вотяками, племенному родству ихъ, знанію чувашами и вотяками татарскаго языка, признанію законности брака магометанина съ язычницей, культуному превосходству татаръ надъ язычествующими чувашами и вотяками и наконецъ матеріальной зависимостію, въ которой находятся многіе изъ этихъ инородцевъ, отъ сосѣдей татаръ. Особенно смѣла и опасна пропаганда ислама среди чувашъ и вотяковъ Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, гдѣ татары мѣстами даже имѣютъ вліяніе и на русскихъ, которые, проживая въ татарскихъ деревняхъ, завѣшивають въ домахъ свои иконы и рѣдко бываютъ въ церкви¹⁾.

¹⁾ Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 годъ, стр. 7 и 8.

О священникахъ-инородцахъ въ отчетѣ говорится, что очень многіе изъ нихъ „имѣютъ вполне достаточную подготовленность къ миссіонерской дѣятельности и, владѣя въ совершенствѣ знаніемъ инородческихъ языковъ, усердно и съ большимъ успѣхомъ ведутъ бесѣды, даже съ образованными муллами“. Такимъ образомъ полное знаніе инородческаго языка даетъ возможность этимъ священникамъ миссіонерамъ „проникать во внутреннее міросозерцаніе инородца, въ его духовную жизнь и перевоспитывать его по духу Христова Евангелія“. Успѣхи свои въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ завѣдующіе инородческими приходами священники единодушно приписываютъ церковнымъ школамъ (конечно съ миссіонерскимъ направленіемъ), которыя не только воспитываютъ молодое поколѣніе въ истинныхъ христіанскихъ понятіяхъ и правилахъ жизни, но и являются, особенно въ деревняхъ, мѣстомъ, гдѣ священники устраиваютъ Богослуженіе и проповѣдуютъ слово Божіе, а учителя инородцы устраиваютъ спѣвки и религіозно-нравственныя чтенія для взрослыхъ. Подъ вліяніемъ школъ, совершенія торжественнаго Богослуженія съ участіемъ пѣвческихъ хоровъ и проповѣдничества на инородческомъ языкѣ чуваші и вотяки оставляютъ свои прежнія языческіе вѣрованія и обычаи. Если и были въ минувшемъ году случаи участія крещеныхъ чувашъ и вотяковъ въ общественныхъ языческихъ моленіяхъ, то эти случаи были весьма рѣдки и объяснялись продолжительной лѣтней засухой, угрожавшей населенію голодомъ ¹⁾).

Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ отчета о тѣхъ же инородцахъ говорится, что они крѣпко держатся понятія, что у всякаго народа и племени своя вѣра. Перемѣну вѣры инородцы понимаютъ, какъ переходъ изъ своей народности въ другую и потому о принявшемъ св. крещеніе обыкновенно говорятъ, что онъ сталъ русскимъ. Самое содержаніе христіанской вѣры въ ихъ представленіяхъ примиряется и сливается съ коренными ихъ языческими понятіями и міровоззрѣніемъ и съ большимъ трудомъ перерабатывается по духу Евангелія. Вотъ почему именно крещеные инородцы и пребываютъ до сихъ поръ

¹⁾ Тамъ же стр. 16 и 27.

въ такъ называемомъ „двоевѣріи“ и со стороны миссіонерствующихъ среди нихъ лицъ требуется проникновеніе въ ихъ міросозерцаніе и неослабное пастырское воздѣйствіе ¹⁾. Потому-то Самарскій епископъ преосвященнѣйшій Гурій и привлекъ въ Самарскую епархію образованныхъ природныхъ инородцевъ и вообще знающихъ инородческіе языки изъ Казанской и Симбирской епархій и замѣстилъ этими лицами священническія, псаломщическія и учительскія мѣста во всѣхъ нуждающихся въ такихъ лицахъ малопросвѣщенныхъ христіанствомъ инородческихъ приходахъ, такъ что въ 1898 году въ Самарской епархіи состояло свободно владѣющихъ инородческими языками: 61 священникъ (изъ нихъ только 9 русскихъ), 15 діаконъ (5 рус.), 50 псаломщиковъ (19 русскихъ) 83 учителя (47 русскихъ, большею частію въ смѣшанныхъ школахъ и тамъ, гдѣ инородцы стоятъ ближе къ русскимъ) и 8 учительницъ (5 русскихъ). Замѣстивъ священническія мѣста въ инородческихъ приходахъ лицами, знающими въ совершенствѣ инородческіе языки, преосвященный Гурій поставилъ имъ въ непремѣнную обязанность, сколь возможно чаще, объѣзжать деревни своихъ приходовъ, усиленно проповѣдывать Христово ученіе инородцамъ на ихъ родномъ языкѣ, заботиться о лучшей поставкѣ Богослуженія на томъ же языкѣ, произносить поученія и научать инородцевъ молитвамъ, заботиться объ устройствѣ по деревнямъ школъ и объ улучшеніи уже существующихъ, обращая вниманіе на церковное пѣніе, какъ на предметъ и средство религіознаго воспитанія; привлекать возможное большее число въ школы дѣвочекъ и пр. Требуя вообще, чтобы священники инородческихъ приходовъ серьезнѣе занимались миссіонерскимъ дѣломъ, преосвященный самъ ежегодно предпринимаетъ поѣздки въ инородческія селенія, устраиваетъ въ нихъ торжественныя Богослуженія, бесѣдуетъ о христіанской вѣрѣ и жизни, поучаетъ и укрѣпляетъ въ вѣрѣ крестившихся, но еще колеблющихся татаръ, посѣщаетъ школы; даетъ руководственныя наставленія, указываетъ мѣры, средства и способы къ возвышенію миссіонерской дѣятельности и пр. и пр. ²⁾. Понятно, что, при

¹⁾ Тамъ же стр. 8 и 9.

²⁾ Отчетъ стр. 9—11.

О
такомъ воздѣйствіи на инородцевъ и ихъ руководителей, священниковъ и учителей, можно вполне надѣяться, что скоро настанетъ время, когда всѣ они, проникнувшись христіанскими воззрѣніями, будутъ съ полнымъ довѣріемъ и любовью относиться къ своимъ школамъ и, при постепенномъ сближеніи съ русскими при посредствѣ школъ и русской колонизаціи, скоро убѣдятся, что для самихъ ихъ и въ особенности для ихъ дѣтей такое сближеніе болѣе благотворно и необходимо, нежели настоящая близость ихъ къ язычникамъ и татарамъ магометанамъ.

И.

(Изданіе второе).

Оттискъ изъ № 8 и 9 „Православнаго Благовѣстника“ за 1899 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 20 мая, 1899 года.

Цензоръ священникъ Александръ Гилревскій.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., собств. домъ.

2007099348